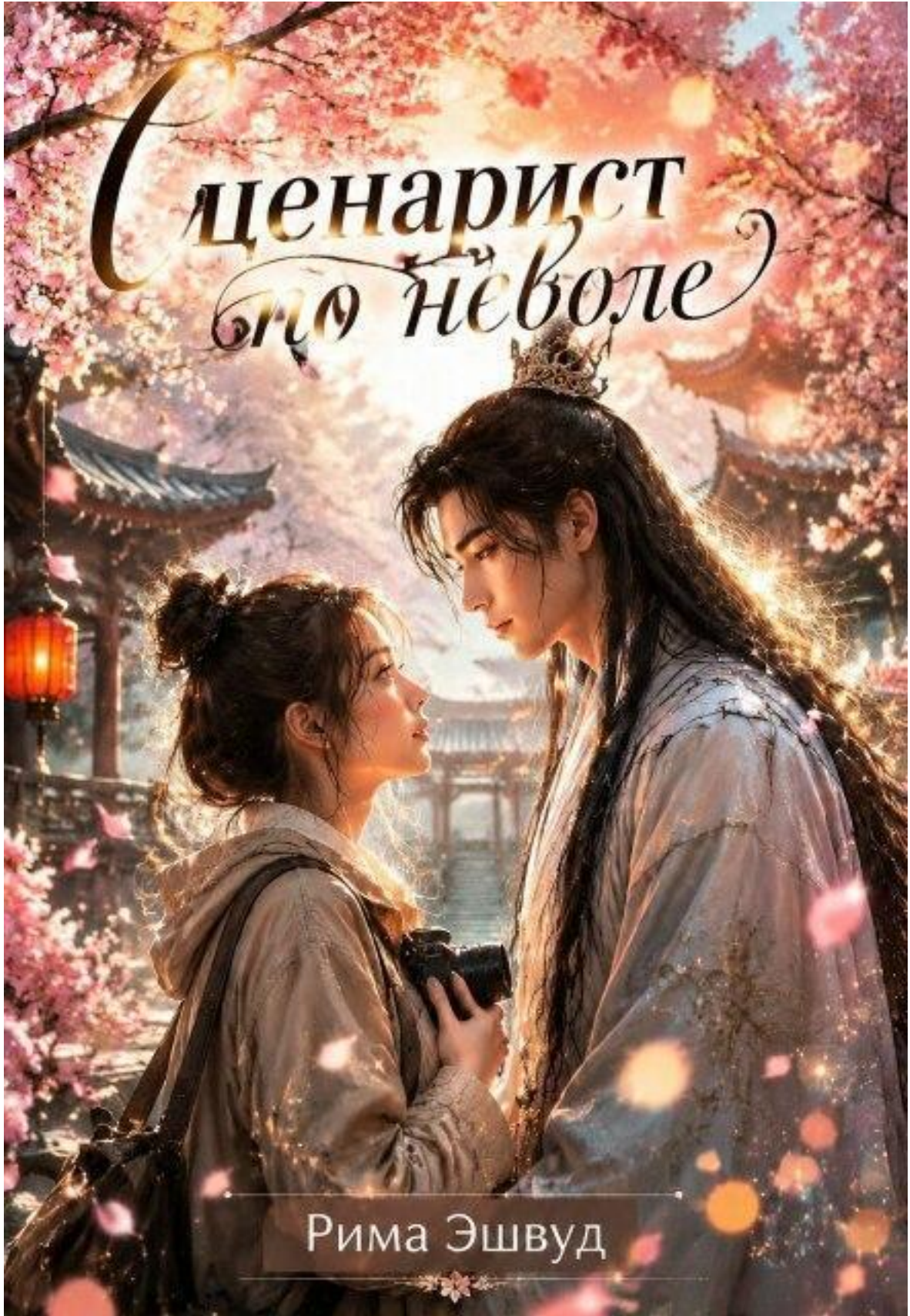

The image is a vertical poster. It features a woman on the left, seen from the side, wearing a modern grey jacket and holding a black camera. She is looking up at a man on the right. The man has long dark hair and is wearing a traditional white Chinese robe with a crown. They are standing in a garden with many pink cherry blossom trees. In the background, there are traditional Chinese buildings with tiled roofs and a red lantern hanging on the left. The overall lighting is warm and golden, suggesting a sunset or sunrise. The title is written in a large, elegant, cursive script across the top. The author's name is at the bottom in a simple sans-serif font, enclosed in a decorative frame.

Сценарист по неволе

Рима Эшвуд

Рима Эшвуд

Сценарист поневоле

«Литнет»

2026

Эшвуд Р.

Сценарист поневоле / Р. Эшвуд — «Литнет», 2026

Он — девятихвостый лис, восемь веков скрывающийся от Небесного Совета. Она — оператор дорам, которая видит даже то, чего нет в кадре. Джи-Хо давно сменил храмы и туманы горы Пэкду на душный офис студии «Ханбет». Теперь он — обычный сценарист: растворимый кофе, дедлайны, сцены с воскрешениями и диалоги, от которых сводит зубы. Хвосты надёжно спрятаны, маска сарказма не снимается. Идеальный план. Пока в его жизнь не врывается Со-Юн. Она — лучший оператор-постановщик, гроза студии и обладательница самого неудобного характера. А ещё — единственная, кто замечает, что тень Джи-Хо живёт своей жизнью, а сценарии о храмах он пишет так, будто лично зажигал те свечи. — Вы продали душу какому-то духу? — спрашивает она в лоб. — Продал. Но душа была старая, так что мне сделали скидку. Совет девятихвостых уже близко. Он нарушил правило, вмешавшись в человеческую судьбу, и теперь вынужден бежать. Но как бежать от той, кто единственная посмотрела на него не как на монстра, а как на того, кого стоит спасать? И что делать, если впервые за восемьсот лет в груди просыпается не магия, а чувство, которое сильнее любой легенды? Весна. Сакура. Сеул. История, в которой древний дух научится бояться, а современная девушка — верить.

© Эшвуд Р., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог . Лепесток	5
Глава 1. Восемьсот лет в обед. Джи-Хо	7
Глава 2. Идеальный кадр. Со-Юн	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пролог . Лепесток

Где-то на краю неба, куда не ступают люди

Было тихо — той особенной тишиной, что случается перед самым важным.

Сакура в Небесном саду цвела раз в столетие, и сегодня был именно такой день. Лепестки падали медленно, как будто каждому из них дали последнее желание и вечность на раздумья.

Два духа стояли у врат и смотрели вниз — туда, где за пеленой облаков шумел мир людей.

— Он опять ушёл, — сказал первый дух. Голос у него был как ветер в бамбуковой роще: шелестящий и ни к чему не обязывающий.

— Кто? — спросил второй, хотя прекрасно знал ответ.

— Ты знаешь кто. Девятихвостый. Тот, что охранял гору Пэкду и в один день собрал свои хвосты и спустился вниз. Говорят, теперь живёт среди смертных и пишет дорамы.

Второй дух хмыкнул. У него был низкий голос — так гудят старые колокола, которые не звонили уже пару веков.

— Дорамы? Те самые, где лисы воскресают по три раза за серию?

— Именно.

— Позор.

— Кому? Ему или дорамам?

— Всем.

Они помолчали. Лепестки падали, и с каждым падением в мире людей кто-то в кого-то влюблялся, кто-то с кем-то прощался, кто-то впервые открывал глаза и видел чужую улыбку.

— Его ищут, — снова заговорил первый дух. — Совет.

— Совет всегда кого-то ищет. Это их работа.

— На этот раз серьёзно. Говорят, он нарушил правило. Не просто ушёл, а... — дух запнулся, подбирая слово, — вмешался.

— Во что?

— В человеческую судьбу.

Второй дух поднял бровь. Это было серьёзно. Духи не вмешиваются. Духи наблюдают, направляют иногда — и то не лично, а намёками. Но если девятихвостый действительно вмешался, значит, там была причина. И очень веская.

— Что за судьба?

— Какая-то женщина, — первый дух пожал плечами. — Оператор. Снимает дорамы. Вроде бы ничего особенного, но он... Словом, Совет в ярости.

Второй дух посмотрел на лепестки и вдруг улыбнулся. Странной улыбкой — понимающей и чуть печальной.

— Ты знаешь, — сказал он, — когда я был молод, мне казалось, что правила — это то, что держит мир. А теперь я думаю, что мир держится на тех, кто правила нарушает. Из любви.

— Из любви? — первый дух скривился. — Ты слишком много смотрел человеческих дорам.

— Возможно, — второй дух пожал плечами. — Но я чувствую: в этот раз всё будет иначе. В этот раз Совет может и не выиграть.

Ветер подхватил облако лепестков и понёс их вниз, к земле. Один лепесток закружился особенно долго — падал неспешно, словно разглядывал мир, в который летит. Мелькнули горы, реки, поля. Мелькнул Сеул — муравейник из бетона и надежды.

Мелькнула студия «Ханбет» и окно на двадцатом этаже, где девушка с камерой в руках пила тройной американо и смотрела на рассвет.

Лепесток замер на долю секунды. Как будто выбирал.

И упал ей на плечо.

Где-то на другом конце города девятихвостый лис по имени Жи-Хо проснулся в своей крошечной квартире, пошевелил хвостом под одеялом и не понял, почему ему вдруг стало тепло.

До начала истории оставалось ровно одно утро.

Глава 1. Восемьсот лет в обед. Жи-Хо

Будильник заорал в шесть утра.

Я открыл глаза и ещё секунду лежал, глядя в потолок и пытаясь вспомнить, человек ли я вообще. Потом пошевелил пальцами ног. Потом — тем, что пониже спины. Девять хвостов лениво шевельнулись под одеялом, как котята, которых разбудили раньше срока. Значит, всё на месте. Восемь веков — а привычка проверять никуда не делась.

С кухни тянуло вчерашним рисом. С улицы — апрельской пылью и чьим-то жареным тофу. Где-то этажом выше орал ребёнок, а за стеной сосед-студент в сотый раз пересматривал одну и ту же дораму. Я различал диалоги даже сквозь бетон: «Оппа, я не могу без тебя!» — «Ты должна забыть меня, это опасно!»

Я поморщился. Люди обожают драму. Особенно ту, которой никогда не было.

В ванной я плеснул водой в лицо и поднял глаза на зеркало. Оттуда смотрел молодой мужчина лет двадцати пяти на человеческий взгляд. Чёрные волосы, чуть раскосые глаза, кожа, которую корейки называли бы «фарфоровой». Симпатичный. Ничего особенного. Я специально выбрал такую внешность шестьдесят лет назад — достаточно приятную, чтобы не вызывать подозрений, и достаточно незаметную, чтобы не запоминаться.

Хвосты я прятал в первый год жизни среди людей. Это больно только поначалу — всё равно что втягивать когти. Сейчас уже привык. Девять хвостов сворачиваются в районе позвоночника и затихают, как змеи в спячке. Никто не видит. Никто не знает.

Я — Жи-Хо. По паспорту мне двадцать семь. По-настоящему — восемьсот тридцать два. И если бы кто-то спросил меня, как я докатился до такой жизни, я бы честно ответил: «Сам не понял».

Когда-то я был хранителем горы Пэкду.

Звучит пафосно, да? На деле это означало сидеть на скале, следить за туманами и изредка пугать заблудившихся охотников. Скука смертная. Но тогда я этого не понимал. Тогда я думал, что быть духом — это честь. Что Совет девятихвостых — истина в последней инстанции. Что люди — просто пыль под нашими лапами.

А потом что-то случилось.

Не сейчас. Не в этой главе. Сейчас — только утро, и у меня убегает кофе.

Я оделся в простое: чёрная футболка, тёмные джинсы, лёгкий пиджак. Никаких традиционных одежд, никаких нефритовых подвесок. Я слишком долго прятался, чтобы выдавать себя такими мелочами. Единственная странность — я никогда не ношу шапок. Уши прятать сложнее, чем хвосты, и я лучше сойду, что у меня аллергия на шерсть.

Кофе я заварил растворимый. Да, дух горы Пэкду пьёт растворимый кофе. Смешно. Только мне не до смеха — нормальную кофемашину я купить не могу, потому что моя зарплата сценариста — это такая же насмешка судьбы, как и всё остальное.

Я работаю на студии «Ханбет». Мы снимаем дорамы. Не великие, не ужасные — средние. Такие, которые домохозяйки включают фоном, пока гладят бельё, а старшеклассницы обсуждают в соцсетях с плачущими смайликами. Мой последний проект — «Лунный лис и его возлюбленная: Часть вторая». Шестнадцать серий. Два воскрешения. Один ребёнок с магией девятого ранга прямо в утробе. И диалоги, от которых у меня самого сводит зубы.

Но я пишу. Потому что где ещё спрятаться девятихвостому лису, как не в индустрии, которая каждый день придумывает про нас сказки?

Никому не придёт в голову искать духа среди тех, кто этих духов выдумывает.

В метро было людно. Я втиснулся в угол, прижался плечом к стеклу и закрыл глаза. Люди вокруг пахли по-разному: гель для душа, усталость, вчерашний соджу, надежда. Последнее — самый сильный запах в Сеуле. Здесь все на что-то надеются. На роль в дораме, на повышение, на взаимность. Это немного трогательно, если не думать о том, что через шестьдесят лет все они умрут, а я всё ещё буду ездить в этом метро.

От этой мысли стало тоскливо. Я одёрнул себя: «Джи-Хо, прекрати. Ты не на горе Пэкду. Ты в Сеуле. Будь проще».

Будь проще. Хороший девиз для бессмертного, который притворяется смертным.

На студию я пришёл без пятнадцати девять. Охранница тётушка Ким помахала мне рукой:

— Джи-Хо-сси, вы сегодня рано! Опять всю ночь писали?

— Всю ночь спал, — честно ответил я. — Но спасибо за веру в мой трудоголизм.

Она засмеялась и отвернулась к своему экрану. Я прошёл дальше, мимо декораций к исторической дораме (огромный трон, фальшивые колонны, ведро с искусственной кровью), мимо костюмерной (кто-то забыл ханбок на стуле), и толкнул дверь в сценарную комнату.

Внутри уже сидел Пак Сон-У — наш главный сценарист. Вру. «Главный» — это громко сказано. Он числился главным, потому что проработал на студии дольше всех и умел пить с продюсером соджу до трёх ночи. На деле тексты писал я и ещё пара новичков, а Сон-У только ставил подпись и правил запятые.

— Джи-Хо! — он поднял голову от ноутбука. — Слушай, сцена с храмом из восьмой серии... Ты уверен, что там нужно столько деталей? Ритуал, поклоны, благовония... Слишком сложно. Зритель не поймёт.

— Восьмая серия — кульминация, — я сел за свой стол, включил компьютер. — Герой возвращается в храм, чтобы вернуть себе силу. Если не показать ритуал правильно, зритель не поверит.

— Да кому нужен этот ритуал? — Сон-У почесал затылок. — Пусть просто встанет перед алтарём, закричит, и всё. Главное — музыка и слоу-мо.

«Пусть просто закричит». Я прикрыл глаза. Восемьсот лет назад я стоял перед таким алтарём. Я знаю, как пахнет древесина старого храма после дождя. Я знаю, как дрожит пламя свечи, когда в комнату входит дух. И я знаю, что ни один лис никогда не кричит, когда возвращает себе силу — он плачет, потому что сила — это память, а память — это боль.

Но я не мог сказать этого вслух.

— Хорошо, — я открыл файл. — Уберу половину ритуала. Добавлю слоу-мо.

— Вот! — Сон-У просиял. — Учишься! А то ты вечно пишешь, как будто сам там был.

Я ничего не ответил. Только пальцы чуть сильнее сжали мышку.

В комнату начали подтягиваться остальные. Ми-Джон — наш ассистент, вечно испуганная и вечно с чаем. Хён-Су — второй сценарист, который писал любовные линии так, будто сам никогда не был влюблён. И остальные — массовка, фон, люди, чьи имена я иногда забываю, потому что не хочу привязываться.

А потом дверь распахнулась без стука.

Я поднял глаза.

На пороге стояла она. Со-Юн. Оператор-постановщик. Гроза студии. Обладательница самого неудобного характера и самых красивых рук, которые я когда-либо видел.

Она держала стакан с тем, что пахло не кофе, а чем-то ядерным, и смотрела прямо на меня.

— Джи-Хо-сси.

Голос был низкий, чуть хриплый — видимо, опять орала на кого-то из осветителей.

— Сцена с храмом — это катастрофа.

Я медленно, очень медленно отодвинул ноутбук. Сделал лицо человека, который вообще не знает, что храмы бывают. И уж тем более — что они бывают на лисьих горах, которые кто-то когда-то охранял.

— А что с ней не так?

Она шагнула ближе. Поставила стакан на мой стол — без спроса, разумеется. Уперлась ладонями в столешницу и подалась вперёд, и я увидел, как дрожит её правая ресница. От усталости? От злости? От эспresso? Я не успел понять, потому что она сказала:

— Всё так. Слишком так. Скажите честно: вы продали душу какому-то духу, чтобы писать такие диалоги?

В комнате повисла тишина. Сон-У замер с открытым ртом. Ми-Джон чуть не выронила поднос.

А я смотрел на Со-Юн и чувствовал, как где-то в районе позвоночника просыпаются девять хвостов.

Нет, она не знала. Она просто удачно пошутила. Просто бросила фразу, которая для любого другого человека была бы метафорой.

Но я не был «любим другим человеком».

Я — девятихвостый лис, который восемьсот лет прячется среди людей. И если она ещё хоть раз посмотрит на меня так пристально, мои хвосты вырвутся наружу прямо посреди сценарной комнаты. Прямо перед Сон-У. Прямо перед всеми.

— Продай, — сказал я, растягивая губы в улыбке. — Но душа была старая, так что мне сделали скидку.

Со-Юн не улыбнулась в ответ. Только взгляд стал острее — как объектив, который навели на резкость вручную. И на секунду мне показалось, что она видит меня настоящего — того, кто прячется за этой улыбкой.

— Ладно, — она выпрямилась и взяла свой стакан. — Сценарий я всё равно раскритикую. Готовьтесь.

И вышла.

Дверь хлопнула. Сон-У выдохнул и пробормотал что-то про «сумасшедших операторов». Кто-то нервно хихикнул.

А я всё сидел и смотрел на дверь.

Она спросила про душу. Пошутила? Да. Но в её глазах было что-то ещё — не страх, не издёвка, а интерес. Чистый, острый, как лезвие. Так смотрят не на странного коллегу. Так смотрят на загадку, которую хочется разгадать.

Я опустил глаза на ноутбук. На экране горел сценарий восьмой серии. Лунный лис вошёл в храм, чтобы вернуть себе силу. А за окном начинал накрапывать дождь — один из тех апрельских дождей, которые пахнут мокрой землёй и будущим.

Я не знал тогда, что этот разговор изменит всё.

Что через неделю она случайно увидит мою тень на стене павильона — слишком длинную, слишком странную.

Что через месяц я буду стоять перед ней без масок, с хвостами и ушами, и говорить правду.

Что цветение сакуры в этом году наступит раньше срока — и именно под этими лепестками я впервые за восемьсот лет пойму, что значит бояться.

Но это было потом.

А сейчас я просто сидел в душной сценарной комнате, смотрел в монитор и пытался вспомнить, как дышат люди.

Глава 2. Идеальный кадр. Со-Юн

В пять утра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.